

Национальная Академия наук Кыргызской Республики
Институт языка и литературы им. Чингиза Айтматова

Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына

Диссертационный совет Д.10.11.029

На правах рукописи
УДК: 894.341: 82-7 (043.3)

МАМБЕТАЛИЕВ КУБАН ИЛЬЯСОВИЧ

САТИРА И ЮМОР В КЫРГЫЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
(генезис понятия и эволюция качества)

10.01.01. – кыргызская литература

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени доктора
филологических наук

Бишкек – 2012

Работа выполнена в отделе кыргызской литературы Института языка и литературы им. Чингиза Айтматова Национальной Академии наук Кыргызской Республики

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор
Акматалиев Абдылдажан Амантурович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Садыков Абдыкадыр;
доктор филологических наук, профессор
Абдиман уулу Омирхан;
доктор филологических наук, профессор
Байжигитов Калыбек

Ведущая организация: Институт литературы и искусства
им. М.Ауэзова Комитета науки при
Министерстве образования и науки
Республики Казахстан
Адрес: Алматы, ул. Курмангазы, 29

Защита состоится **18 мая 2012 г. в 13.00 часов** на заседании диссертационного совета Д. 10.11.029 по защитах докторских (кандидатских) диссертаций при Кыргызском национальном университете имени Жусупа Баласагына и Институте языка и литературы имени Чынгыза Айтматова Национальной академии наук Кыргызской Республики
Адрес: 720071, г.Бишкек, пр. Чуй, 265 а

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кыргызского национального университета им. Ж.Баласагына
Адрес: Бишкек, ул. Фрунзе, 547

Автореферат разослан **16 апреля 2012 г.**

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических
наук, доцент:

Кадырмамбетова А.К.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Актуальность темы диссертации

В период советской власти произведения литературы и искусства оценивались на основе трех критериев - социалистическое содержание, национальная форма, интернациональный характер. При таком подходе традиции мировой классики становились объектом внимания с тем условием, что должны были содержать в себе прогрессивные начала, а сама прогрессивность определялась цензурой.

Относительно классического наследия Ч.Айтматов сказал так: «Опыт русской художественной мысли интересен и сам по себе, своим собственным богатством, интересен и важен и тем, что приобщает к мировой культуре» [Айтматов Ч.Т., 1978, с.147]. Опыт русской классики стал для кыргызской литературы одним из образцов художественного мастерства, но это был не единственный источник, так как имелся опыт собственного художественного творчества, который советские идеологи «отфильтровали» и объявили, что кыргызы получили свою письменность, вместе с ней и письменную профессиональную литературу лишь после Октября 1917 года.

В связи с этим необходимо показать весь процесс эволюции качества элементов сатиры, начиная с древних истоков словесного творчества кыргызского народа. Но перед этим следует дать теоретическое осмысление понятия «сатира и юмор в литературе», что позволит определить критерии анализа того материала, в котором представлены три стадии развития кыргызского словесно-художественного искусства. Это можно обозначить как досоветская, советская и современная стадии.

Цель и задачи исследования

Цель исследования в том, чтобы дать теоретическое осмысление понятию «сатира и юмор в литературе» и представить процесс эволюции качества элементов сатиры и юмора в кыргызском словесно-художественном искусстве, начиная от образцов устного народного творчества до произведений современных кыргызских авторов. Преемственная связь в этом процессе не прерывалась.

Для достижения этой цели необходимо решить такие **задачи**:

- показать генезис смеховой культуры народа;
- установить подход автора к использованию терминов;
- определить смысл понятия «качество в сатире и юморе»;
- отразить стадийность развития словесно-художественного искусства кыргызского народа;
- рассмотреть процесс эволюции качества элементов сатиры и юмора в

кыргызском словесно-художественном искусстве на основе материала, отражающего три стадии развития - досоветскую, советскую, современную;

- определить элементы сатиры и юмора в фольклоре и творчестве “легендарных” ырчы, сынчы и куудулов;
- показать качественный уровень проявления элементов сатиры и юмора в поэзии “акынов-заманистов”;
- рассмотреть элементы сатиры и юмора в досоветском периоде творчества “акынов-демократов”;
- представить наследие классиков кыргызской сатиры и юмора;
- дать анализ переводам кыргызских авторов на русский язык;
- установить виды рецепционных литературных связей;
- представить в концептуально-системном плане процесс развития сатиры и юмора в кыргызской словесности в рамках трех исторических стадий.

Научная новизна полученных результатов

В кыргызском литературоведении первую кандидатскую диссертацию по теме сатиры и юмора защитил Х.Бапаев в 1964 году [Бапаев Х., 1964, 20 с.]. Он издал несколько книг, представляющих типичный образец подхода, характерного для советской эпохи и соответствующего методологии социалистического реализма. Суть этого выражена в его словах. “В.И.Ленин придавал особое значение художественной литературе и его действительному виду – воспитательной силе сатиры. (...) Например, в таких баснях, как “Ворона и Лисица”, “Лебедь, Рак и Щука”, Лисица и виноград” мораль использована “против врагов большевизма” [Бапаев Х., 1971, с.6-7].

На основе такой методологии немислимо было говорить о тех качественных элементах сатиры и юмора, которые имели место до советской власти. Х.Бапаев сделал вывод, что первые образцы сатирических произведений у кыргызов появились в ранних стихах кыргызских поэтов советской эпохи Аалы Токомбаева и Кубанычбека Маликова, а также в фельетонах Мелиса Убукеева. Он обозначил их классиками сатиры и юмора [Бапаев Х., 1981, с.41-42]. Книги Х.Бапаева отличаются тем, что в них сатира и юмор впервые были рассмотрены как качественное явление в литературном процессе советского периода. После него в таком плане данная тема не исследовалась в течение нескольких десятилетий.

Что касается иных научных работ кыргызских исследователей в этом направлении, то они характеризуются тем, что посвящены индивидуальному творчеству авторов наиболее известных сатирических (юмористических) произведений. Они ориентированы не на системный подход, а на фрагментарный. Это ряд кандидатских диссертаций по отдельным проблемам индивидуального творчества классиков кыргызской сатиры и юмора Райкана

Шукурбекова, Мидина Алыбаева, Байдылды Сарногоева, Эсенгула Ибраева, а также по жанровой эволюции кыргызской комедии. Это докторская диссертация К.Исакова по природе кыргызской басни [Егиналиев С., 1973, 20 с.; Султаналиев И., 1997, 29 б.; Исаков К., 2001, 22 б.; Акунов Э., 2005, 25 б.; Акматова В. 2001, 24 б.; Исаков К., 2011, 48 б.]. Книгу о Б.Сарногоеве издал в 2009 году народный поэт республики Анатай Омурканов [Омурканов А., 2009, 212 б.]. Очерки о поэтическом наследии классиков кыргызской сатиры написал К.Даутов [Даутов К., 2004, 54-144-б.]. Если брать в целом советский период, то в газетах и журналах того времени было опубликовано считанное количество статей о кыргызских сатириках [Маликов К., 1935, 12 дек.; Токомбаев А., 1936, 24 дек.; Озмитель Е.К., 1956, № 5.; Борбугулов М., 1964, 16 дек.; Акматалиев А., 1979, 5 янв.; Сыдыкбеков Т., 1982, 9 окт.; Садыков А., 1984, 15 март; Уметалиев Ш., 1984, №4]. В них дается оценка (как позитивная, так и негативная) тем или иным произведениям сатириков на основе идеологических требований того времени. И в них не было цели дать в системном плане концептуальный взгляд на сатиру и юмор.

Подобное было характерно и для литературной науки соседних с нами стран по региону Центральной Азии. К примеру, в казахском литературоведении тема сатиры и юмора представлена следующим образом. Это книга Т.Кожакеева «Язык казахской сатиры и юмора» (на русском языке), где речь идет о языковых качествах предмета исследования, это книга Ермахана Абдираманова «Современная казахская сатира» (на казахском языке), где автор рассматривает жанры пародии, басни и фельетона в произведениях казахских авторов второй половины 20 века, это докторская диссертация А.Мусаева «Поэтика сатиры и юмора в казахской прозе (1960-1990 годы)», где предмет работы определен в самом названии, а масштаб охвата материала составляет период в сорок лет [Кожакеев Т., 1983, 215 с.; Абдираманов Э. 2003, 34 с.; Мусаев А. 1999, 61 с.].

Отличие данной диссертации в том, что здесь дана точка зрения на понятие «сатира и юмор» с тех методологических позиций, которые отвергают тенденциозные идеологические установки советского периода. Если ранее историю развития национальной литературы рассматривали таким образом, что она замыкалась рамками одной исторической стадии (советской), то в этой диссертации процесс представлен в рамках трех стадий – досоветской, советской и современной. Иначе говоря, автор дает концепцию стадийного развития кыргызской художественной словесности, показывая преемственную связь, идущую от жанров фольклора до произведений авторов 21 века. Также следует отметить, что ранее не проводились целенаправленные исследования элементов сатиры и юмора в фоль-

кларном наследии. В диссертации это сделано впервые. Автор показал образцы качественного проявления элементов сатиры и юмора в жанрах устного народного творчества кыргызского народа. Также дана критическая оценка переводам кыргызских сатириков на русский язык.

Практическая значимость полученных результатов

Текстовые анализы, теоретические заключения и выводы, обобщения, комментарии и концептуальные размышления, содержащиеся в данной работе, могут быть использованы в лекционных курсах и практических занятиях по истории кыргызской литературы, в специальных курсах и семинарах по проблемам исследования теории и истории сатиры и юмора.

Материал диссертации также может быть использован в процессе изучения вопроса о наследии «акынов-заманистов» (запрещенных в советский период) и «акынов-демократов», также вопроса о тех произведениях классиков кыргызской сатиры и юмора, что в советский период стали объектом ожесточенной критики. Материал работы может быть использован при проведении анализа межлитературных и внутрилитературных связей, при изучении проблем теории и практики художественного перевода.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту

Теоретическое осмысление понятия «Сатира и юмор» было начато в 1920-годы (в советском литературоведении), когда исследователи пытались определить в дифференцированном смысле качественные параметры понятий «сатира» и «юмор». В диссертации «сатира» и «юмор» рассматриваются в диалектическом единстве как системное понятие. Сформулирована концепция термина «качество эволюции» элементов сатиры и юмора.

Материал диссертации отражает стадиальность развития сатиры и юмора в кыргызской художественной словесности. Автор определяет три стадии – досоветскую, советскую и современную.

На основе текстуальных анализов показан процесс функционирования элементов сатиры и юмора в жанровой структуре кыргызского фольклора (пословицах и поговорках, кошоках, каргышах, сказках о животных, баснях); в песнях легендарных ырчы (Кет Бука, Асан Кайгы, Токтогул ырчы), словах сынчы (Толубай сынчы, Санчы сынчы), историях об Апенди, Алдар Косе, Жееренче чечене, рассказах куудулов (Жоошбай, Кокетай, Куйручук); в поэзии «акынов-заманистов» (Калыгул, Арстанбек, Молдо Кылыч) и «акынов-демократов» (Токтогул Сатылганов, Тоголок Молдо, Барпы Алыкулов).

Процесс развития элементов сатиры и юмора в 20 веке отражен в произведениях тех авторов советской стадии, которые вошли в историю в

качестве классиков кыргызской сатиры и юмора. Это Райкан Шукурбеков, Мидин Алыбаев, Байдылда Сарногоев и Эсенгул Ибраев.

Рассмотрено творчество наиболее ярких представителей современной стадии развития кыргызской сатиры и юмора (М.Байджиев, Д.Садырбаев, Т.Самудинов, Жапаркул Алыбаев, Биримкул Алыбаев, Ж.Абдылдаев, К.Жапаров), а также сатирическая поэзия Жолочу Рысбаева и Шайлообека Дуйшеева.

Автор показывает сущность методологических основ осмысления вопросов сатиры и юмора в советский период в монографиях Л.Ершова, Н.Дмитриевой, С.Асадуллаева [Ершов Л.Ф., 1977, 284 с.; Дмитриева Н., 1973, № 6; Асадуллаев С.Г., 1969, 278 с.], а также в трудах кыргызских литературоведов К.Артыкбаева, К.Асаналиева, М.Борбугулова [Артыкбаев К., 2004, 656 б.; Асаналиев К., 1978, 276 с.; Борбугулов М., 1979, 272 с.].

Методологические позиции диссертанта базируются на научных концепциях В.Жирмунского, Н.Конрада, М.Бахтина [Жирмунский В.М., 1979, 493 с.; Конрад Н.И., 1966, 520 с.; Бахтин М.М., 1986, 543 с.]. Используются принципы компаративистики, разработанные в книгах А.Дима и Д.Дюришина [Дима А., 1977, 229 с.; Дюришин Д., 1979, 320 с.]. Автор опирался на позитивные моменты «теории встречных течений» А.Веселовского, на теоретические рассуждения В.Розанова и В.Шкловского [Веселовский А.Н., 1989, 406 с.; Розанов В.В., 1989, 607 с.; Шкловский В. Б., 1983, 384 с.]. Также были восприняты научные подходы к исследованию сатиры, выработанные в трудах Е.Озмителя и М.Рудова [Озмитель Е.К., 1971, 110 с.; Рудов М.А., 1970, 176 с.].

Диссертант дал анализ текстам художественных переводов на русский язык, в которых имеют место неточности и искажения. В частности, это касается переводов известных произведений Токтогула Сатылганова, Тологока Молдо, Райкана Шукурбекова, Эсенгула Ибраева.

Эволюция качества развития элементов сатиры и юмора в кыргызской художественной словесности показана в свете преемственной связи трех стадий развития.

Диссертация представляет в системном виде процесс развития сатиры и юмора в словесно-художественном искусстве кыргызского народа, а именно: в жанрах фольклора, в творчестве ырчы, сынчы и куудулов, в акынской поэзии, в профессиональной литературе.

Личный вклад соискателя

Предметом исследования выбрана тема, которая в кыргызской литературной науке не рассматривалась в течение полувека. По этой теме была защищена кандидатская диссертация в 60-х годах прошлого века (масш-

таб охвата ограничивался одной (советской) стадией развития. И с тех пор не было написано ни одной книги или учебного пособия по истории кыргызской сатиры. В данной диссертационной работе соискатель представил материал, отражающий три стадии развития – досоветскую, советскую, современную. В работе также дан критический анализ выполненным ранее переводам кыргызских сатириков на русский язык и, наряду с этим, представлен собственный вариант переводов. Соискатель дал свое определение понятию «сатира и юмор в литературе» и ввел в научный обиход термин «эволюция качества» (применительно к процессу развития элементов сатиры и юмора).

Апробации результатов диссертации

По материалам диссертации представлены доклады для республиканских научно-практических конференций в Кыргызском национальном университете им. Ж.Баласагына, в Кыргызском государственном университете им. И.Арабаева, в Бишкекском гуманитарном университете им. Х.Карасаева, в Иссык-Кульском государственном университете им. К.Тыныстанова, в Чуйском областном университете, в Институте языка и литературы им. Ч.Айтматова Национальной Академии наук Кыргызской Республики, а также был представлен доклад на международной межвузовской конференции в Кыргызско-Российском Славянском университете.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях

Автор опубликовал 3 научные статьи в «Вестнике» Кыргызского национального университета имени Ж.Баласагына, 2 статьи в «Вестнике» Бишкекского гуманитарного университета имени Х.Карасаева, 2 статьи в «Вестнике» Кыргызского государственного университета им. И.Арабаева, 1 статью в сборнике научных трудов Иссык-Кульского государственного университета имени К.Тыныстанова, 1 статью в международном сборнике научных трудов Кыргызско-Российского Славянского университета.

По материалам диссертации в период с 2009 по 2011 годы были опубликованы в рецензируемых периодических научных изданиях, рекомендованных НАК Кыргызской Республики, 16 статей. Общее количество публикаций – 25 научных статей. По материалам диссертации в 2011 году была издана монография «Сатира и юмор в кыргызской литературе» (тираж 500 экз., объем 17 п.л.).

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из введения, трех глав и выводов. Общий объем работы составляет 270 страниц. Список использованной литературы включает 170 наименований библиографических источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Первая глава

Генезис смеховой культуры и стадияльность развития кыргызского словесно-художественного искусства. Элементы сатиры и юмора в творческом наследии досоветской эпохи

Содержит шесть разделов: 1. О теоретическом осмыслении понятия «сатира и юмор». 2. О свойствах художественного качества элементов сатиры и юмора в творческом процессе. 3. Стадияльность развития элементов сатиры и юмора в словесно-художественном искусстве кыргызского народа. 4. Элементы сатиры и юмора в жанровой структуре кыргызского фольклора, в творческой практике «легендарных» ырчы, сынчы и куудулов. 5. Элементы сатиры и юмора в творческом наследии «акынов-заманистов» Калыгула, Арстанбека и Молдо Кылыча. 6. Элементы сатиры и юмора в акынском творчестве Токтогула Сатылганова, Тоголока Молдо и Барпы Алыкулова (в период до Октябрьской революции 1917 года).

Синкретизм был характерен для всех народов. Виды его проявления были этнически различными, но содержание было схожим, так как общая основа была одинаковой – трудовая деятельность, охота, обряды, традиции, ритуалы, обычаи, которые отражались в синкретической (соединенной) обрядово-зрелищной форме. Это принято именовать термином «карнавализация», введенным в научный обиход М.Бахтиным. Этим словом он обозначил традиции карнавального фольклора в истории европейской литературы периода средневековья и Ренессанса, выделив три вида «народной смеховой культуры» - обрядово-зрелищные формы, словесные смеховые произведения, жанры фамильярно-площадной речи [Бахтин М.М., 1986, с.291-353]. Здесь проявлялись игровое начало и элементы гротеска, высмеивания, иначе говоря, восприятие мира шло через смех. Носителями этой смеховой культуры стали «шуты» (в Европе) и «куудулы» (на тюркоязычном Востоке).

В синкретическом народном смехе был заложен элемент комического отражения реальной действительности. Предметом комического смеха был человек (или человекоподобное в мире животных). Из этого и шел процесс обособления сначала «иронии» (насмешка над объектом) и «юмора» (смех над объектом), а затем собственно самой «сатиры» как обличительного высмеивания пороков. При этом сатира и юмор были органически взаимосвязаны. В словах великих сатириков исследователи отмечают определенный сплав «гневной серьезности» с «шутливой незначительностью». Еще в античные времена стало ясно, что сатира является для правителей опасным видом творчества.

В сатире имеет место «текущий момент», который является одной из ее

отличительных особенностей. Именно это и беспокоило античных (и всех последующих) властелинов. Сатира – это есть битва со своей собственной эпохой, а не с прошлым или будущим. Сатира, как говорил Сервантес, есть «шрамы на лице и на груди солдата», которые словно звезды указывают остальным путь к земному почету [Сервантес М., 1976, с. 9-11].

В литературной науке сатира определяется как один из видов комического, где идет беспощадное переосмысление объекта изображения посредством смеха. Иначе говоря, сатира есть специфический способ художественного воспроизведения действительности, раскрывающий ее как нечто несообразное и несостоятельное. Юмор определяется тоже в качестве одного из видов комического, где «внешняя комическая трактовка сочетается с внутренней серьезностью». Это еще называют органичным сплавом «гневной серьезности с шутиливой незначительностью».

Цель сатиры, как сказал великий сатирик М.Салтыков-Щедрин, простая, она в том, «чтобы напомнить человеку, что он человек» [Салтыков-Щедрин М.Е., 1966, с.185]. Острие своей сатиры он направлял прямо в лоб самодержавному правителю, за что провел в ссылке 8 лет (вернули его после смерти императора). Его реплика из повести «Запутанное дело» звучала с убийственным сарказмом на власть. Вот цитата: «Россия – государство обширное, обильное и богатое – да чело-век-то иной глуп, мрет себе с голоду в обильном государстве» [Салтыков-Щедрин М.Е., 1965, с.205]. За подобные саркастические слова он и поплатился.

Проблема изучения сатиры и юмора – это предмет длительных дискуссий. Есть тенденция изучать ее в жанрово-родовых аспектах, есть тенденция заключать ее в рамки пафоса или поэтики. Но масштаб этого явления словесного творчества не вмещается в регламентированные схемы, он требует комплексного подхода. Просто смех сам по себе не становится художественным произведением, равно как и обличение само по себе не становится таковым. Речь идет о том виде смеха и том виде обличения, которые возведены в ранг особого качества словесного творчества.

В контексте советской эпохи с ее революционным пафосом сатиру рассматривали как художественное средство агитационной борьбы с «пережитками прошлого», а само сатирическое наследие прошлых эпох как бы «выпрямлялось» в унисон новому времени, то есть в этом наследии искали то, что «разоблачало» старые уклады жизни. Такой подход был характерен для первых двух десятилетий советской власти. И это нивелировало главное качество сатиры как орудия борьбы с текущими, а не прошлыми издержками, как искусство противостояния по отношению к действующим, а не прошлым правителям.

Сатира и юмор функционируют в конкретном произведении в виде единства противоположностей. Также един в своих противоречиях и объект действительности, который отражается автором. Иначе говоря, сатиру и юмор следует рассматривать в том образном качестве, которое проявляется в контексте произведения. А само отдельное описание этих понятий (сатира и юмор) есть всего лишь теоретическая условность. К примеру, великий роман Сервантеса есть сплав юмора с сатирой. В этом смысле был прав Л.Ершов, когда утверждал, что «нельзя отнять грусть в сатире Чехова и печаль в сатире Гоголя» [Ершов Л.Ф., 1977, с.11]. Это невозможно отнять, потому что привязано к контексту того времени, в котором создавалось произведение. Если подобное повторить в другое время, то и качество станет иным, например, грусть может предстать насмешкой, а печаль сарказмом. Речь идет о спаянности сатиры и юмора сугубо в самом тексте произведения. И определения некоторых исследователей о том, что «юмор – это отрицание частного, а сатира – отрицание общего» по своей логике сомнительны. Эта проблема имела место еще при российской императрице Екатерине Великой, когда она вела спор с издателем Н.Новиковым по вопросу предметного содержания и адресной направленности сатиры. Императрица выдвинула концепцию «**сатиры на общий порок**», а издатель сатирических журналов противопоставил этому свою концепцию «**сатиры на лица**» [Озмитель Е.К., 1997, с.10]. Спор этот был в высшей степени принципиальным. Прав был издатель, ибо суть дела в том, что сатира никак не может выйти в абстрактном плане на «общий порок», потому что она может исполнить это только через «конкретные лица». Такова сама суть искусства смеха. Сатирики смеются не над абстрактными персонами, а над конкретными. «Скупость» невозможно высмеять, так сказать, теоретически, без практического показа «скупого лица».

Каждое общество нуждается в обличительном слове сатирика. При любой власти имеет место чувство страха и пиетета (лести), при власти тиранов и диктаторов это чувство удваивается. Советские теоретики выработали методологическую схему, согласно которой западная (буржуазная) сатира и юмор «дразнит и развлекает», а советская (социалистическая) «карает и высмеивает». Из этой раскладки они делали вывод, что «направление развития советского сатирического искусства по-прежнему остается таким, каким его творили величайшие художники прошлого». Это не выдерживает критики. К примеру, сатира М.Булгакова и А.Платонова «карала и высмеивала» не чужую буржуазную, а родную советскую власть. Если поставить вещи на свои места, то главная суть сатиры и юмора испокон веков сводилась к тому, чтобы «не дразнить и развлекать», а именно «качать и высмеивать» пороки того

строю, в котором она создавалась. Это то, что русский классик 18 века выразил в четырех словах – «истину царям с улыбкой говорить». При этом, конечно же, он имел в виду, прежде всего, собственных царей.

Образцовые советские сатирики эту истину своим «царям» (вождям и генсекам) не говорили, они «карали» не советский строй, а «врагов» этого строя. Очень едкая реплика по этому поводу приведена в книге В.Шкловского. Она звучит так: «Советскому строю были нужны Гоголи, но такие, чтобы они его не трогали» [Шкловский В.Б., 1983, с.208]. В кыргызской литературе в советский период была создана наряду с «образцовой» и «классическая» сатира, которая появилась как протест на идеологические стандарты генеральной линии компартии. Яркие образцы такой «классики» создали Мидин Алыбаев и Байдылда Сарногоев, сатира которых генетически связана с великими традициями предшественников в плане национальной и инонациональной рецепции. И качество здесь было обеспечено в силу их приверженности главному критерию сатирического искусства – бичеванию смехом пороков текущей эпохи.

Кыргызская сатира и юмор в своей качественной эволюции прошли три стадии развития. Первая – это стадия фольклора и творчества «легендарных» ырчы, сынчы и куудулов. Вторая стадия – кыргызская литература советской эпохи. Третья стадия – это литература современного (суверенного) периода.

Кыргызы создали масштабные образцы синкретической эпической культуры. Наряду с героическим эпосом «Манас» и целым рядом малых эпосов бытовали народные песни, сказки, легенды, притчи, анекдоты и другие формы устного творчества, на основе чего выделилось затем акынское искусство как следующая ступень качества. В песнях, сказках, анекдотах содержатся, как верно отметил литературовед А.Эркебаев, «сатирическая типизация» и «комические ситуации» [Эркебаев А., 1999, с.35].

В изречениях и пословицах кыргызов звучат иронические нотки в адрес священослужителей, скупцов, глупцов. Слагалось это часто в стихотворной форме. Вот переводы некоторых из них. «Ближнему немного подари тепла, и милей для бога станешь, чем мулла». «Было сто охранявших – вот и казна опустела». «Дружить с ослом сочтешь за честь – и сам начнешь солому есть». «Странно, но случается и так: у мудреца рождается дурак». «Кто щеку под удар поставит рад, того еще пинают в зад». «Спасся тот, кто айран украл, а попался тот, кто кувшин лизал» [Киргизская лирика, 1975, с.113-222].

Жанры кыргызского фольклора уходят своими корнями в глубокую древность. Они, конечно, в той или иной степени изучены и систематизированы, но еще не рассматривались с точки зрения того, каким образом в них функционируют элементы сатиры и юмора. Из всего перечня фольклорных

жанров в предмет нашего внимания входят следующие – «кошок», «каргыш», «чечендик өнөр», «тамсил», «айтыш», «жөө жомоктор». Приведем из этого наследия образцы для наглядности, чтобы показать, каким образом «входила» ирония и сарказм в содержание этих жанров.

«**Кошок**» (плач) – это есть архаичный жанр, связанный с обрядом похорон. Вот пример насмешливого «кошока»:

Жалгыз тышка чыкпаган	Боялся выйти наружу один,
Коркок элең жаш төрөм.	Трусливым был мой господин.
Жарым казан жарма ичкен,	Съедал казан «жармы» один,
Соргок элең жаш төрөм.	Обжорой был молодой господин.
Бөлтөгү болбойт жарманын	Но нет «остатка» у «жармы»,
Бейишке кирсең тырмышып,	Если даже в рай возьмут,
Бербейт го сага кырмычык.	Со дна тебе не наскребут.

[Кыргыз адабиятынын тарыхы: Фольклористика, 2005, с.154].

(Здесь и далее переводы выполнены автором диссертации).

«Жарма» - это похлебка из дробленного зерна. Говорить в этом случае об эпической стороне не приходится, так как налицо сторона ироническая. Это же в буквальном смысле «смех сквозь слезы» (жанр «плача» предполагает именно слезы). Иначе говоря, тут сквозь горечь утраты «сквозит» сатира из уст плакальщицы. В этой тонкой и по своей сути добродушной иронии создан запоминающийся художественный образ, здесь живописно отражены типичные черты человека. Не надо искать классово-сословных коллизий, мол, вот как праздно жили богатые кыргызы и умирали от переизбытка еды, мол, для бедного сословия такой исход был невыносим. Но не факт, что в этом плаче речь идет о представителе именно знати, потому как и среди простолюдинов бытовало подобное обращение жены к мужу, который для нее есть «господин». В любом случае, здесь воплощена в художественной форме отнюдь не теория классовой борьбы угнетенных с угнетателями.

Данный «кошок» приведен в качестве примера в академическом издании истории кыргызской литературы, но это не свидетельствует, что подобное практиковалось часто. За подробное «творчество» могли быть и последствия у плакальщиц. Скорее всего, такое могло звучать в определенных ситуациях, когда ирония могла быть допустимой и уместной. Это редкие образцы. Иногда «кошок» исполняли в виде полемики двух плакальщиц.

«**Каргыш**» (проклятие) тоже из разряда древних жанров устного народного творчества. Это связано с такими проявлениями, как зависть, месть, ненависть, гнев. Истоки жанра уходят в античные «заклинания, в ритуалы шаманов. Проклятия эти произносили не простые, а особо выделявшиеся люди, их называли «касиеттүү» (святые, незаурядные). «Каргышы» появлялись как

отлик на события, явления, поступки. Это могла быть едкая насмешка, сарказм. Вот пример:

Барганындан келбей кал,	Нет тебе возврата,
Базар үйүң көрбөй кал,	Нет тебе уюта,
Кеткенинден келбей кал,	Нет пути обратно,
Кербен үйүн көрбөй кал.	Нет тебе приюта.

[Кыргыз адабиятынын тарыхы: Фольклористика, 2005, с.308].

«**Чечендик өнөр**» (ораторское искусство) является одним из главных видов словесного творчества. Кыргызы говорят «өнөрдүн алды – кызыл тил», что в переводе значит «красное слово – основа мастерства». Данный жанр по сути входит в состав того вида, который исследователи определили как «жөө жомок» (сказки прозой). Тут надо прояснить один терминологический нюанс. Кыргызы все свои эпические произведения называли словом «жомоктор» (сказки). Структурно эти сказки делятся на три вида – сказки о животных, волшебные сказки, сказки жизненно-бытового содержания (житейские сказки). В большей степени элементы сатирического содержания содержатся в житейских сказках, которые потому и называют еще сатирическими сказками, где наиболее видным героем стал **Алдар Косе** (Безбородый обманщик). Свои «карательные» цели он достигал через обман, хитрость, порой и воровство. Защищал обездоленных, обманывал коварных правителей, алчных богачей и лицемерных святош. Вот одна из его проделок. Однажды хан Жаныбек и Жээренче чечен решили проверить его на сообразительность. Задали три вопроса – каково расстояние от восхода до захода солнца, где центр земли, когда будет конец света. Алдар сказал, что это слишком сложно, надо подумать, поэтому предложил им спешиться и дать лошадям попасть на лугу. Они согласились, он взял их коней и поднялся на пригорок. Они остались внизу. Сверху сказал, мол, слушайте теперь ответы на вопросы. «Расстояние от восхода до заката равно одному дню, пуп земли там, где стою, а конец света наступает тогда, когда нет еды и лошадей в безлюдном месте. Для вас настал такой конец. Прощайте». И погнал прочь их коней. На скаку обернулся и крикнул хану: «Я же говорил, что не обманщик, вы сами отдали» [Эл казынасы, 1981, с.47-49].

Широко известны в народе истории о **Жээренче чечене**. Вот одна из них. Как-то Кара хан заявил, что все его кобылы от «храпа» жеребца хана Жаныбека потеряли в утробе своих жеребят, поэтому соседи обязаны восполнить ему утрату. Из людей хана Жаныбека нашелся только один юноша по имени Жээрен, который вызвался уладить ситуацию. Его отправили послом к Кара хану. И состоялся такой диалог между юношей и ханом.

- Почему Жаныбек прислал мальчика, разве крупных нет?
- Если хану нужен крупный, я привел ему верблюда.

- Я спрашиваю, разве нет у вас бородатого?
- Если нужно с бородой, я привел для вас козла?
- Зачем ты убил моего тайгана?
- Он не гнал волков с ущелья.
- При чем здесь мой тайган, он далеко от вас?
- А при чем наш жеребец, он далеко от ваших кобыл!

[Эл казынасы, 1981, с.25-33].

После такой «дипломатии» Кара хан наградил молодого мудреца и умерил свои амбиции. Так начал свой путь Жээренче, прозванный в народе «чеченом». Есть история о том, как Жээренче встречался с Алдар Косе. Имело место «проба сил», которая разрешилась так. Жээренче постучал по голове и посмотрел на соперника, тот пальцем постучал по языку и вышел из юрты. Жээренче сказал на это хану Жаныбеку, что его никто не мог до сих пор одолеть, но вот сейчас это сделал Алдар. И объяснил суть дела. Когда он стучал по макушке, то спрашивал, откуда приходят несчастья на нашу голову, а тот ответил, тронув кончик своего языка, что они приходят от собственной болтливости. Вот такой красноречивый язык жестов [Кыргыз эл жомоктору, 1975, с.234].

Через сатирические сказки народ иронично осмысливал связь человека с природой, человека с человеком, правителя с подданными, мужчины с женщиной. Вот пример игривого диалога. Джигит заходит в юрту, видит молодую красавицу и спрашивает, куда ему повесить «курджун» (сдвоенный мешок путника). Она отвечает, если нет места среди восьмидесяти жердей юрты, то пусть повесит себе на шею. Уязвленный этим он бьет кнутом пса, тот жалобно скулит. Красавица ехидно изрекает: «Ничего, мой пес, не плачь, старший брат иногда поступает так с младшим» [Кыргыз адабиятынын тарыхы: Фольклористика, 2005, с.356].

Чечены (ораторы) породили искрометные афоризмы. Их образцы в свое время увлеченно собирал академик К.Юдахин. Вот некоторые из них. «Калптын казаны кайнабайт» (У лжеца котел не кипит). «Коңшун коркок болсо, үркүтүп өлтүрөт» (Если сосед труслив, запугает до смерти). «Молдонун айтканын кыл, кылганын кылба» (Делай, что мулла говорит, не делай, что он творит). Интересный материал о кыргызах собрал в 1920-е годы историк-этнограф Ф.Фиельструп (в 1933 году был арестован как «враг народа» и погиб при допросе). Вот, к примеру, одна из его записей:

Каавосу киис.	Мешок из кошмы.
Карга осум – мююс.	Клюв вороны из рога.
Кой баласы – чакмак.	Дети овцы – ягнята.
Аны билбеген акмак.	Кто этого не знает, дурак.

[Фиельструп Ф.А., 2002, с.254]

Есть история об одной необычной проделке куудула **Жоошбая** (1840-1919). Он решил отомстить старшему родичу и сделал это весьма «ужасным» способом. Когда тот уехал по делам в Каракол, он отправился следом и сообщил ему, что скончалась его жена. Тот поверил. Жоошбай быстро возвращается назад и говорит жене родича, что тот скончался в пути, что надо быстро готовить похороны. Ему поверили. Зарезали лошадей, жена распустила волосы, расцарапала себе лицо (такой была традиция при потере супруга) и начала поминальный плач. В это время родич возвращается домой в сопровождении мужчин с громким причитанием (тоже традиция). Его в ответ встречают женским плачем. Шутник спрятался, иначе бы его растерзали [Кыргыз адабиятынын тарыхы: Фольклористика, 2005, с.320].

Народ сохранил в своей памяти искрометные сарказмы куудула **Кокетая** (1849-1916). Он имел мужество открыто говорить о тех подлостях, которые творили манапы. Его афоризмы дошли до нас через рассказы акына Актана Тыныбекова. Вот, для примера, перевод одного из них:

Тот, кто не знает секретов сноровки,
Угробит скот при перекочевке,
А тот, кто не знает секретов слова,
Себя доведет до позора.

[Кыргыз адабиятынын тарыхы: Фольклористика, 2005, с.370]

Также ему принадлежит высказывание: «Если хан теряет достоинство, народ его теряет совесть». Кокетай имел мужество говорить о жестокости хана Ормона (отца его покровителя). Манапы боялись слов Кокетая, ненавидели его, но не все манапы были солидарны в ненависти к нему, были среди них и его сторонники. И сам он не враждовал абсолютно со всеми манапами, он поддерживал тех из них, кто отличался добротой и порядочностью. В этом смысле никогда и не было «классовой однолинейности» по схеме «богач-бедняк», так как в самой жизни не было сплошной линии. Кыргызские манапы (знатные люди) не были сплошь и рядом злодеями, среди них встречались весьма достойные личности.

Куйручук (1866-1940) вошел в число самых прославленных кыргызских куудулов. Он вступал в словесные схватки с правителями и выходил победителем, отстаивая справедливость. В 1916 году он был вместе с кыргызскими беженцами в Китае, где один местный манап попытался его унижить словами «кулагы жок чунак Куйручук, куйругу жок чолок Куйручук» («нет ушей у корноухого Куйручука, нет хвоста у куцого Куйручука»). На это он сходу ответил так – «длинноухого мы называем ослом, а длиннохвостого псом».

Легендарные слова он изрек при встрече с акыном Найманбаем, который на пышных поминках стал хвалить манапа из рода «солто» и през-

рительно оценивать представителей рода «саяк», с которыми прибыл туда Куйручук. И он ответил на такую наглость саркастическими словами, которые потом стали крылатыми.

Балыктын уулу Найманбай	Сын Балыка Найманбай,
Сүйлөгөн сөзүң ар кандай:	Говоришь, как раздолбай:
Бир сөзүңдү байкасаң,	То похож ты на тайгана,
Каргылаган тайгандай,	Что привязан в углу,
Бир сөзүңдү байкасаң,	То похож ты на скотину,
Оттоп кеткен айбандай.	Что пасется на лугу.
Тайган болсоң бок берем,	Если пес ты, дам дерьмо
Айбан болсоң чөп берем»	Если скот ты, сено дам»

[Закиров С., 1996, с.330]

Элементы сатиры и юмора ярко проявились в творчестве «легендарных» кыргызских ырчы **Кет Бука, Асан Кайгы, Токтогул ырчы**, также в словах знатоков **Толубая сынчы, Санчы сынчы**. Предание гласит, что Кет Бука сказал в лицо правителю знаменитую фразу: «Элчи менен ырчыга хан алдында кай өлүм» («Нет смерти перед ханом для певцов и послов»). Асан Кайгы своими песнями осуждал вражду и войны между родами и народами, призывая к дружбе и братству. В них звучит и тема поиска лучшего правителя. Вот перевод его вещей слов, адресованных правителю:

Излишек благ развратит,
Власть тебя опьянит,
С пути себя собьешь,
Родных людей оттолкнешь.

[Кыргыз эл ырчылары, 1994, с.9-23]

Токтогул ырчы имел мужество говорить ханам правду о творимых ими делах, за это они и расправились с ним. Понятие «кара жаак» (красноречивый), вошедшее в речевой обиход кыргызов, связано с ним. И традиция говорить истину прямо в лицо тиранам тоже начинается с него.

Если силу имеет, эмир,
То жизнь отнимет у меня,
Не буду пощады просить,
Раз уж такая судьба.
Если убьешь, конечно, умру,
Но искусство останется жить,
Если повесишь тело мое,
Слова мои будут светить.

[Легендарлуу ырчылар жана сынчылар, 1994, с.20]

Вот с этих песен начинались истоки инакомыслия и традиции противостояния власти. С тех пор кыргызы и говорят «Токтогулдай ырчы бол, Толубайдай сынчы бол» (Если певец ты, будь как Токтогул, если знаток, будь как Толубай). Это пожелание потом (в конце 19 и начале 20 века) ве-

ликотепно исполнит кыргызский акын-демократ Токтогул Сатылганов (тезка древнего певца). Толубай сынчы был старшим братом Токтогула ырчы (это указано в его песнях). Толубай был великим знатоком людей и лошадей. Сведения об этих братьях сохранились в этнической памяти кыргызов. О них написано в книгах исламских историков средневековья.

Традиции «легендарных ырчы и сынчы» нашли отражение в творчестве акына **Калыгула** (1785-1855), который имел огромный авторитет среди народа. Свои поэтические изречения он объединил под названием «Акыр заман сөздөрү» («Слова конца света»). Отсюда и возникли такие понятия как «тема замана» и «акыны-заманисты». Литературоведы советской эпохи объявили Калыгула основоположником «заманистской» поэзии и причислили сюда в качестве его последователей акынов Арстанбека и Молдо Кылыча. И сделали вывод о том, что их «мировоззрение носило религиозно-мистический характер, что они поддерживали феодально-аристократическую верхушку, содействовали укреплению ее авторитета в глазах униженных и обездоленных мелких скотоводов и земледельцев».

Логика такого подхода к их наследию имела ложную основу, так как они вовсе не поддерживали, а критиковали правящую феодальную верхушку. В частности, Калыгул в резкой форме разоблачал порочность методов правления хана Ормона. Акын давал вполне реальные предсказания – исчезнут пастбища, сын перестанет чтить отца, раб станет властвовать, жена выдворит мужа, исчезнет скот. И к такому итогу кыргызов приведут алчные правители. Он говорил не с позиций религиозных мотивов, а с точки зрения земных проблем. Но советским идеологам нужны были не истины отважного акына, а «чаяния трудового народа».

Калыгул внес простоту и легкость в акынское искусство. Слова его звучат изящно, они доходчивы ритмом и рифмой. Вот как это выглядит:

Кырчын айтат талмын деп,	Кустик мнит себя кустом,
Кемер айтат жармын деп,	Осколок скалы - утесом,
Чымчык айтат кушмун деп,	«Я сокол», - пташка полагает,
Чырпык айтат талмын деп,	Дубом ветка себя считает,
Эшек айтат малмын деп.	Осел себя скотом выставляет.

[Калыгул, 1992, с.26-27]

На русский язык Калыгула в советские годы не переводили, потому как он был под запретом. Первые переводы появились в суверенное время. Некоторые его «санаты» перевел профессор М.Рудов [Время, отчеканенное в слове, 2009, с.5-6], а народный поэт Кыргызстана В.Шаповалов перевел его «Обращение к хану Ормону». Вот как это звучит:

Будь же добрей с народом своим,
Кто раб и батрак – стань оплотом им,

Не то придет испытанье к нам,
Перед которым не устоим.
[Шаповалов В.И., 2003, с.19-20]

Оценка, которую дали русским людям акыны-заманисты, не была односторонней, они отразили не только негативные последствия, но и позитивные моменты, которые они принесли с собой на кыргызскую землю.

Арстанбек (1824-1878) свой цикл песен назвал «Тар заман» («Трудная эпоха»). Он стал очевидцем тех изменений, которые предвидел Калыгул. Стал очевидцем прихода русских и отразил в художественной форме этот процесс. Творчество его насквозь пронизано стихией народности. Он автор проникновенных строк, ставших бессмертным символом именно этой самой народности. Свои отважные слова в адрес правителя своего времени он говорил в интересах именно народа. Вот его слова:

Кабарың күнгө кетсе да,	Если слава до Солнца дошла,
Жылдызга колуң жетсе да,	Если руки достигли до звезд,
Жараткандын дүйнөсү	Даже если всю планету
Бүт колуна өтсө да,	Сможешь ты один объять,
Эл менен сен бийиксиң,	Лишь с народом ты велик,
Элден чыксаң кийиксиң.	Без народа ты «кийик».

[Арстанбек, 1994, с.98]

«Кийик» - это общее название для горных животных типа козули, козерога и им подобных. И как на таком фоне советские исследователи могли говорить о том, что автор был «реакционен трудовому народу и солидарен с богатыми скотоводами».

Молдо Кылыч (1866-1917) продолжил традиции Калыгула и Арстанбека в поэме «Зар заман» («Горькая эпоха»), где дал сатирическую картину о людских пороках, о распре между родами, о старшинах и молдо, о гнете, который испытывали кыргызы. Дал жесткую критику служителям мечети.

Из-за лживых молдо
«Орозо» и «намаз»
Потеряли вконец свой окрас,
Берут они плату, никого не щадя,
Не насытят себя до конца,
С прытью такой, как у пса,
Ищут они те дома,
Где отпевают мертвеца.

[Кылыч, 1990, с.153-154].

Это сказано не воинствующим атеистом, он не считал религию «опиумом для народа», поэтому нет оснований говорить о «мистических противоречиях автора», как это делали советские литературоведы. Особое место в его творчестве занимает поэма «Бүркүттүн тою» («Пир беркута»), о ко-

торой Мухтар Ауэзов сказал, что это есть «развернутая, полупародическая поэма, которой может гордиться любая нация» [Ауэзов М.О., 1956, 10-14 сент.]. Молдо Кылыч здесь олицетворил мир птиц и зверей в их «сословном многообразии». Вот как это выглядит:

Чечен болду булбулу,	Оратором был соловей,
Торгой болду молдосу,	Жаворонок стал «молдо»,
Кекилик ашкан жоргосу,	Иноходцем была куропатка,
Үпүп болду жолдошу.	Удод был с ней заодно.
Эшен болду күкүгү,	Кукушка учителем стала,
Сопу болду үкүсү,	Помогала ей сова,
Күйкө болду бийчиси,	Танцевала им пустельга,
Жөргөмүш болду дарчысы.	Паук у них стал палачом.
Үйчү кылды мышыкты	Кот управлял сенажом,
Тыйды баары кыйшыкты.	Заткнули лжеца сообща.
Комуз берди колуна	Комуз кузнечнику дали
Чегирткени черттирип,	И заставили играть,
Сагызганды сайратты	Сороке дали трещать
Жөө жомогун айттырып.	И сказки свои излагать.
Күкүккө чоор тарттырып,	Свирель кукушке дали,
Кычы кара карганы	Ворона скандалить стала,
Үйгө түшпөй кайт деди.	Пришлось ее прогнать.

[Кылыч, 1990, с.100]

Беркут устроил состязание и выставил десять призов, последним призом стала мышь. И в конце участники начали драться именно за этот приз.

Пустельга не могла смолчать,
Что награды ее лишили,
Стала приз она отнимать,
Тот, что коршуну вручили.
Народ этот спор прекратил,
Скандал за приз остановил,
Сказав, что мышей навалом,
Хватит на всех с лихвой,
Берите и ешьте их даром,
Все, кто пришел на «той»,
Возьмите мышей с собой.
На том они сошлись,
Молитву быстро прочитали
И по домам разошлись.

[Кылыч, 1990, с.102]

Современниками Молдо Кылыча были акыны Токтогул Сатылганов (1864-1933) и Тоголок Молдо (1860-1942), которые советской властью были признаны в качестве образцовых представителей кыргызской акынской поэзии. Их называли акынами-демократами.

Противостояние с местными родо-племенными вождями становится главным мотивом в песнях **Токтогула Сатылганова**. По их наводке он был арестован как участник антицаристского восстания (оно произошло в конце 19 века) и отправлен в Сибирь на каторгу. Там он создал цикл своих песен, который советские исследователи назвали вершиной в его творчестве, отметив, что без этого (без сибирской каторги) он «в своей патриархальной среде не смог бы подняться до такой высоты социального обличения». Но суть в том, что в качестве яркого «обличителя» он поднялся высоко еще до отправки в Сибирь. Иначе говоря, вершиной стал именно до-сибирский цикл.

В русских переводах стихотворений Токтогула имеют место очевидные изъяны, который исходили, во-первых, от шаблонов идеологического осмысления его наследия, во-вторых, от недостаточно точного знания смысловых нюансов кыргызского языка, в третьих, от абсолютной отдаленности от реалий кыргызского быта. Переводы эти делались, как правило, с текстов подстрочников, которыми обеспечивал русских переводчиков Союз писателей республики. В переводах песен Токтогула есть один принципиальный момент, имеющий отношение к казахской теме. Здесь необходимо точно передать смысл его слов, избавив от переводческих «воображений». Вот что мы читаем в переводе «Песни на казахской земле» (так наименовали это составители сборника). Перевод выполнен Р.Моран.

Я спрошу тебя, Сарсенбай:
Кто губил народ испокон,
Не казахский ли хан Аблай,
Не киргизский ли хан Ормон?
Я спрошу тебя, Джакетбай:
Среди трупов справляли пиры
Не разбойник ли Норузбай,
Не убийца ли Кененсары?

[Токтогул, пер. с кирг., 1989, с.106-107].

Лихо звучит, но Токтогул сказал все это иначе. Вот перевод его слов:

Кыргызы старого поколения
Помнят горечь тех лет,
Молдо расскажет много легенд,
Но правды в словах его нет.
Народ манапы угнетали,
Старцев в рабов обращали,
Жигитов наших убивали,
Детей, младенцев истошали,
Вдов как «призы» раздавали.
Слышал я, Сарсенбай,
Как ханы Ормон и Аблай
Невинных людей истребляли.

Ар кимди барып бир мактап
Ары жок ырчы боло албайм.

Хвалить я их не буду,
Без совести петь не могу.

[Алыкулов Б., 1970, с.1]

Эстафету, полученную от акына Токтогула Сатылганова, он пронес достойно. При всех ситуациях умел хранить честь и достоинство. В годы Великой Отечественной войны приходил на железнодорожный вокзал в городе Жалал-Абаде и провожал кыргызов, отправлявшихся на фронт, своими вдохновенными песнями.

Заключение

Смеховая культура народа породила элементы гротеска и высмеивания. В синкретическом народном смехе имелась основа для комического отражения действительности, из чего потом и появилась «сатира». Появилась как факт обличения пороков и как средство борьбы с негативными явлениями жизни. Сатира показывала в образной форме не абстрактную, а реальную жизнь общества, ориентируясь на настоящее время, а не на прошлое или будущее. При этом важнейшее место в сатире и юморе занимает традиция выражать инакомыслие, выражать протест на диктат правителей, протест на культ личностей. Смех, направленный непосредственно в лицо действующей власти, является главным признаком сатирического произведения. Так или иначе, но все великие сатирики мира прославили себя тем, что противостояли власти имущим. Через это противостояние и проявлялось художественное качество их классических творений. Суть здесь в том, что сатира с момента своего становления выступила в качестве самого эффективного и необходимого средства борьбы, направленной на то, чтобы, как говорил сатирик М.Салтыков-Щедрин, провожать «в царство теней все отжившее».

Вторая глава

Развитие сатиры и юмора в кыргызской советской литературе

Состоит из четырех разделов: 1. Казыбек Мамбетимин уулу (1901-1943). 2. Революционная кыргызская сатира первых двух десятилетий советской власти. 3. Сатира и юмор в произведениях кыргызских авторов советской эпохи. 4. Классики кыргызской сатиры и юмора (Райкан, Мидин, Байдылда, Эсенгул).

Сатира и юмор в советскую эпоху были ориентированы в первые десятилетия (при Сталине) на борьбу с «пережитками прошлого» и битву с «врагами народа», затем (после Сталина) на то, чтобы бороться с расхитителями социалистической собственности, чтобы разоблачать инакомыслие, чтобы развенчивать буржуазную (западную) мораль и нравственность. Установили три главных критерия, согласно которым содержание произведений должно было быть «социалистическим», форма «национальной», характер

«интернациональным». Из этого тогда исходили при оценке наследия прошлого и практики настоящего. И вели постоянную борьбу «за чистоту рядов».

Книг об акыне Казыбеке в советское время не было, потому что само это имя было под строгим запретом. В печатном виде стихи его появились в 1992 году в одном сборнике вместе с наследием акына Калыгула. Масштаб наследия составляет более двух с половиной тысяч поэтических строк. Из них к религии имеют отношение всего лишь четыре десятка строк. Это традиционные для выросшего в мусульманской среде обращения к всевышнему в критические минуты жизни. И звучат они где-то с горечью, а где-то с иронией, но фатальной покорности богу в них нет. Это слова борца, а не послушника. В этой связи лишены основания выводы исследователей о том, что в его поэзии были крепкими религиозно-мистические мотивы. Содержание этой поэзии говорит о том, что уместнее вести речь о тюремно-лагерных мотивах, а параллели надо проводить с Токтогулом, а не всевышним. Здесь мы видим явные преемственные связи между арестантом царской эпохи и арестантом эпохи советской. Вот его едкая ирония на детали того времени.

Выставят правдою ложь
Так, что смертный приговор
Сам на себя ты возьмешь,
И в назиданье другим тогда
Скажешь нужные им слова. [Казыбек, 1992, с.70].

В такой форме акын говорит о тех признаниях, что были добыты пыткой, говорит о показательных процессах и стальной политике вождя народов.

Орус, кыргыз аралаш	Русских, кыргызов
Бир минче киши камакта,	Здесь битком,
Эсеп кылат эки убак	Тысяча лиц на нарах.
Эртели кеч санакта.	Проверка дважды -
Камеринде онтолоп	Ночью и днем,
Ооруп жаткан андан көп,	Считают, сколько осталось.
Канталага таланып	В камерах стон,
Кашынгандар андан көп.	Там кто-то рыдает,
Жолдошунан айрылып	Спасенья нет от вшей.
Бөлүнүп жаткан андан көп,	Кто-то жену вспоминает,
Киши көрбөй доктурда	Многие ждут врачей
Өлүп жаткан андан көп.	И тихо потом умирают.

[Казыбек, 1992, с.97]

Суть этих стихов ориентирована, как видим, не на «образцовость» советского строя, а на его горькие и страшные стороны.

В книге профессора К.Артыкбаева отмечено, что А.Токомбаев внес «огромный вклад в формирование жанра сатиры в кыргызскую советскую поэзию», приведя в качестве подтверждения его стихи, где разоблачались

антисоветчики. Своей революционной сатирой он показывал пример борца с «пережитками прошлого». А.Токомбаев выявлял «вражескую суть» чиновников, выдвинутых из числа старых дореволюционных кадров. При этом он использовал псевдоним «Балка» (Молот) и на угрозы отвечал так:

Я комсомолец, тебе не по плечу!
Пламя мое водой не зальешь!
Даже если с дубиной придешь,
С тропы коммунизма я не сойду.
[Артыкбаев К., 2004, с.107]

Подобные стихотворения приводились в качестве образцового примера сатирической поэзии, призванной помогать укреплению основ советской власти. В частности, такой вывод сделал исследователь кыргызской сатиры Х.Бапаев. Вторым по значимости авторитетом в области сатирической поэзии стал в те годы юный поэт Кубанычбек Маликов (1911-1978). В 1927 году он опубликовал такие строки:

Тех, кто вредит, раздавить,
Дела их подлые вскрыть,
Выправить тех, что криво идут,
Поймать рвачей и перед народом
Колени их надо согнуть.
[Маликов К., 1927, 27 сент.].

Вот таким путем эти авторы расчищали путь для «диктатуры пролетариата». Революционная сатира принесла им громкую известность в первое десятилетие советской власти.

Первые два десятилетия советской власти были наполнены жестокой борьбой за «светлое будущее» - с басмачами, с кулаками, с внутренними и внешними «врагами народа». В свете этого и шло в кыргызской литературе непрерывное разоблачение бесконечных пережитков прошлого.

В послевоенные десятилетия главным приоритетом в сатире и юморе стала тема жесткой борьбы с расхитителями социалистической собственности. В Москве был учрежден главный сатирический журнал «Крокодил», в Кыргызстане появился аналогичный журнал «Чалкан» (Крапива), где трудились все наши ведущие поэты-сатирики – М.Турсуналиев, А. Кыдыров и другие. В то время писали юмористические рассказы прозаики К.Каимов, М.Гапаров, А.Саспаев. Яркие образцы сатиры и юмора представлены были в сценических миниатюрах М.Байджиева. Особым успехом у зрителей пользовалась его сценка под названием «Шурик» [Байджиев М.Т., 2006, с.449-454]. Персонаж здесь не только смешил своим пресмыкательством, возведенным в степень высшего пилотажа, но и заставлял задуматься. В этом маленьком произведении заключен был не просто большой юмор, но

и большая сатира. Автор состыковал две инстанции – исполнителя и начальника, отношения между ними выходили на уровень понятий – «пресмыкающийся и хозяин», при этом акцент лежал на персоне пресмыкающегося. Это был вечный мотив, он восходил к классическому сюжету о «человеке в футляре», контактная связь с которым здесь проявлена на высоком уровне.

Большинство кыргызских авторов советской эпохи не вызывали ярость у власть имущих, потому что они не подрывали устои этой власти. Но были и такие авторы, которые эти устои подрывали, за что власть их беспощадно преследовала. Это были считанные единицы, но именно они и стали классиками кыргызской сатиры. Старшими из них были Райкан Шукурбеков (1913-1962) и Мидин Алыбаев (1917-1959), за ними следом шли Байдылда Сарногоев (1932-2004) и Эсенгул Ибраев (1934-2005).

Р.Шукурбеков в 1935 году написал пьесу «Жапалак Жатпасов», которая имела преемственную связь с комедией «Ревизор» Н.Гоголя. Персонаж здесь выглядит словно кыргызский «потомок» Хлестакова, но это не слепое копирование, а творческое заимствование, исполненное весьма профессионально /134, с.63/. Такие факты в компаративистике именуются литературно-типологическими отношениями, проявляющимися в виде рецепционной контактной связи. Но бдительные идеологи подвергли Р.Шукурбекова резкой критике за то, что он показал в своей комедии председателя колхоза как политически безграмотного и аморального человека, что такой показ извращает представление о колхозной жизни /76, с.336/. Уже самим этим упреком и доказывалась сатирическая сила данного произведения. Живых людей вывел на сцену автор.

Р.Шукурбеков проявил свой дар сатирика и в поэзии, создав поэму «Жинди суу» («Дурная вода»). Здесь автор заклеил такое явление как пьянство. Вот слова из поэмы:

После первого стакана
Тебя она делает львом»
Но это проходит потом,
После царственного льва
Ты превращаешься в кота.
[Шукурбеков Р., 1983, с.84-85]

Читатели приняли это с восторгом, а идеологи насторожились. С одной стороны, вроде надо бороться с алкоголизмом, с другой, не таким же образом, а с третьей, и сказать об этом неудобно. Озадачил их автор.

Но еще больше их озадачил Мидин Алыбаев, слава которого в народе стала оглушительной. Его не запрещали партийными постановлениями, потому как и прямого обоснования для этого не имелось. Бай-манапов он не

защищал, старину не воспевал, в мечеть не ходил, знатной родословной не имел. Был постоянно на виду, в гуще скопления мужчин, где торговали мужскими напитками. Там он «вычерпывал вдохновение» в стиле Сергея Есенина. Стихи его народ цитировал наизусть, а историки литературы (после его загадочной смерти в расцвете лет) написали о его творчестве лишь 9 строк в 540-страничной академической книге по истории кыргызской литературы, изданной в 1970 году в Москве [История кыргызской советской литературы, 1970, с.237].

Он ввел в кыргызскую литературу жанр эпиграммы и дал хлесткие характеристики коллегам по перу. Создал сатирические портреты пресмыкающихся чиновников, никчемных ученых, льстецов, рвачей. Самым знаменитым в этом ряду стало его стихотворение «Ак чүч» («Будь здоров»), где он дал едкую критику «номенклатурным» женам, которые поздно ложатся и поздно встают, бьют тарелки и капризно диктуют мужьям условия.

Порой в машину она садится
И мчится в Нарын в январе,
Если ей кто-то скажет,
Что там арбузы в цене.
[Алыбаев М., 2007, с.11-112].

Итоговым произведением Мидина стала поэма «Поэтический отчет Владимиру Маяковскому». Написал ее с использованием «лесенки» Маяковского. В литературной науке подобный подход относят к разряду творческих «аллюзий» (это означает совокупность форм обращения к тем мотивам и приемам, что имеются в рецепциируемом, т.е. воспринимаемом образце).

Армяне поют
«Севан, Ереван»,
мы же поем
«Араван, Караван»,
твердим неустанно
«Сон-Куль, Иссык-Куль»,
у нас все поэты,
Что держат перо,
сто раз повторяют
«Ала-Тоо»

Автор иронизирует над лириками, от стихов которых «цветы завяли и травы усохли». Далее он язвительно говорит о пятилетках – «кулаков уже нет, решили задачи, нашли ответ». Ведет речь о войне, о героизме солдат. Говорит Маяковскому о степени любви кыргызов к нему и Пушкину. На этой ноте завершает поэму и обещает, что продолжит. Но отчет стали давать теперь уже Мидину, ушедшему, «как говорится, в мир иной».

Сборник стихотворений Байдылды Сарногоева под названием «Ак кал-

пак» («Белый колпак») вышел в 1961 году и выглядел как эстафета от Мидина. В годы, когда официально было установлено, что «история кыргызов началась только после Октябрьской революции 1917 года», кыргызский головной убор «ак калпак» считали пережитком прошлого. Родная речь тогда звучала застенчиво, больше говорили на русском в соответствии с лозунгом «русский язык – наш второй родной язык». На этом фоне поэт носит колпак и заявляет, что двух материнских языков в природе не бывает, что история кыргызов уходит корнями в глубь тысячелетий. Само название сборника стало вызовом идеологии. В те годы такое не прощалось.

Байдылда поднял дух нации. При этом он говорил и о позитивной роли России, что надо многому учиться у русских. Без этих слов цензура не допустила бы сборник к печати, но он это говорил искренне, а не как дань идеологам. Автор призывал помнить свои национальные истоки. Идеологи проявили «бдительность», и в адрес поэта посыпались упреки в том, что он бросил камень в сторону русских и высмеял ленинскую идею о дружбе народов. Союз писателей республики получает указание принципиально отреагировать. У автора сразу выявили «недостатки». Он не оправдывался и не извинялся. Его освободили от должности литературного консультанта. Потом он описал то заседание писателей. Вот эти слова:

Зачем огрызаться, подумал там,
Знал ведь, осел он сам.
А он говорил и брызгал слюной,
Слова его стали противны, как вой,
Он роль скотины явно играл,
Ушел я прочь, а он все рычал.
[Омурканов А., 2009, с.63-64]

Националистом не был никогда, потому что не может быть националистом тот поэт, который еще при жизни становится достоянием нации. Суть в том, что его «национальное пристрастие» не отвращает, а вдохновляет, потому как это из того ряда, который определен в словах Расула Гамзатова – «если завтра мой язык исчезнет, я готов сегодня умереть».

В академической истории кыргызской литературы о Сарногоеве написано, что он, якобы «теряет меру и начинает прославлять национальную замкнутость, национальный эгоизм». В главной партийной газете республики появилась «разгромная» статья профессора М.Борбугулова, где он написал так: «Никто не требует категорического отказа от калпака и тельпека. Калпак ли, тельпек ли – каждый носит, что хочет. Но если наши поэты превращают калпак или тельпек в фетиш, то этому никак нельзя аплодировать». Критик, как видим, уловил «веяние момента» и дал сопоставление головных уборов, вывернув их наизнанку. «Тельпеком» кыргызы назы-

вают шапчонку или (в переносном смысле) безалабарного мужичка.

Байдылда написал объемную поэму «Письмо Мидину», где дал учителю отчет о деятелях литературы и искусства, шутливо отмечая их достоинства и недостатки. Сообщил о жизни столицы за те 20 лет, что прошли после его ухода. С самоиронией рассказал о «неприятностях», которые с ним случились из-за пристрастия к «дурной воде».

Эсенгул Ибраев вошел в разряд классиков кыргызской сатиры и юмора. Он трепетно относился к памяти Мидина. Вот слова, посвященные ему:

Не проходил ты мимо рвачей,
Стихом их дотла сжигал,
Ты в горле гадких людей
Прочно, как кость, застревал (...)
Сегодня издатели знают,
Как надо ценить твои слова,
Доходы они получают
Даже с копыт твоего «Осла».
[Ибраев Э., 1993, с.243-244]

Он здесь отметил известный факт, который исследователи обходят стороной. Имеются в виду «копыта Осла». Речь идет о рукописном сборнике «Эшек дептери» («Ослиная тетрадь»). Это стихотворчество фривольного содержания (похоже на сборник «Москва кабацкая» С.Есенина). Где-то автор сам импровизировал подобное при застольях, что-то ему потом приписали. Эти слова он не фиксировал на бумаге, а изрекал на ходу. Сам же иронично назвал их «ослиной тетрадь». Это вроде того осла, что потерял хозяина и бродит из села в село.

Э.Ибраев написал объемную поэму «Письмо Мидину». По сути это было письмо сатирика Эсенгула сатирику Байдылде через сатирика Мидина. Такого странного приема еще никто из кыргызских поэтов не использовал. Здесь он сказал Байдылде (через Мидина) то, что не мог сказать в другом жанре. Это по сути полемика с Байдылдой. Он как бы принимает вызов дерзкого и опального сатирика, чтобы стать рядом с ним, плечом к плечу, демонстрируя солидарность. Это была поддержка собрату по перу. Он не оставил его одного, когда тот попал под пресс идеологов. Протянул руку и продолжил общую тему. Поступок рыцаря. В итоге получилась творческая или, точнее, боевая переключка в рядах кыргызских сатириков. И он озвучивает как бы завещание от Мидина. Вот эти слова:

Включай без страха в стихи
Того, кто руки сует свои
В государственные мешки (...)
Не будь слободушным, мой друг,
Смело смотри вокруг (...)

В стихах, прошу, не молчи,
Громко и храбро кричи,
Если станет трудно кричать,
Ты можешь просто шептать.
[Ибраев Э., 1993, с.242-243]

Заключение

Советская эпоха явилась второй стадией в историческом развитии кыргызской литературы. В те годы исследователи анализировали сатиру с позиций метода социалистического реализма и рассматривали ее в первые два десятилетия советской власти как художественное средство агитационной борьбы с «врагами народа» и «пережитками прошлого». От авторов требовали создавать образы положительных героев на фоне отрицательных персонажей. При этом не допускали критики действующей власти, добиваясь «полного унисона» с ней. Это лишало сатиру ее главного качества, а именно – быть «возмутителем» правителей.

Тех авторов, чьи произведения противоречили советской идеологии, обвиняли в «национализме» и расправлялись с ними. Самые первые кыргызские авторы советской эпохи были расстреляны в период репрессий (С.Карачев, К.Тыныстанов, Т.Жолдошев). Новая власть нуждалась в своих авторах, их лидерами стали Аалы Токомбаев и Кубанычбек Маликов. Они начали свой путь в кыргызскую литературу с революционной сатирической поэзии, помогавшей укреплять эту власть.

Но потом появились те, кто подрывал своим творчеством устои советской власти. Именно они создали классические образцы кыргызской сатиры и юмора. Это были Райкан Шукурбеков, Мидин Алыбаев, Байдылда Сарногоев и Эсенгул Ибраев.

Третья глава

Сатира и юмор в современной кыргызской литературе

Здесь четыре раздела: 1. Особенности развития сатиры и юмора в постсоветскую эпоху кыргызской национальной культуры. 2. Сатирические и юмористические произведения современных кыргызских авторов. 3. Своеобразие сатиры и юмора в поэзии Жолочу Рысбаева. 4. Политическая сатира Шайлообека Дуйшеева.

После распада Советского Союза отменили цензуру, сняли запреты, обнародовали запрещенные документы, опубликовали «арестованное» наследие прошлого, вышли книги «врагов народа». Но при этом осталось инкомыслие сатириков и их борьба с властью.

Сатира и юмор раскрепостились от идеологического диктата, но суверенная власть научилась бороться с сатириками. Но смех становился все

более язвительным. Лобовое противостояние с действующим президентом страны стало главным лейтмотивом кыргызской сатиры и юмора в этот период. В сознание людей внедряли страх перед верховным правителем, а сатира побеждала этот страх. В этом и была ее сила.

Известный кинорежиссер **Дооронбек Садырбаев** был в гуще всех событий в период первого десятилетия национального суверенитета. Его маленький сборник стихотворений под названием «Визитка» ярко отразил тему солидарности народа, высмеяв тех, кто делил страну на «юг» и «север».

По улице чужой уже не ходи,
В очаг соседа теперь не гляди (...)
Женихов, кто снизу, теперь не ищи,
Невест, кто сверху, уже не бери,
Если кто слева ручья живет,
Не трогай хворост, что справа растет.

[Садырбаев Д., 1992, с.35-37]

Красота сатиры заключена в иронии и самоиронии. Д.Садырбаев умел смеяться не только над правителем, но и над собой. Вот его блестящее стихотворение «Менин жазам» («Моя кара»):

Көп кыргыз көтөрүлүп сүйлөгөнүн, Көөдөнү көндөйлүгүн билбегенин, Мурдуна бок сүйкөтүп жылдан-жылга, Жүргөнүн көрдүм, бирок үндөбөдүм ... Байбичем - «торпок» - деди, Башкалар «чоркок» деди. Тагынан тайыгандар – «Тагдырлаш болсок» деди. Баарынын катуу жаза – Балам мени «Коркок»! – деди.	Пышно кыргыз говорит тогда, Когда не видит паскудства в себе, Я знал, но молчал всегда О тех, кто держит нос в дерьме. «Теленок ты» - изрекла жена, Другие сказали «олух бездарный», А те, кого уже сняли с поста, Со мною теперь солидарны. Но был моей кары тяжкий груз В словах у сына: «Отец, ты трус!»
--	--

[Садырбаев Д., 1992, с. 65-66]

Трусом он, конечно, не был. Это был отважный кыргыз.

Токтосун Самудинов получил широкую известность как мастер литературной пародии. Именно он и ввел этот жанр в нашу литературу. Также он автор крылатых афоризмов. Вот один из них:

Айта берсе арман көп, Караңгылык каптады. Окубаган байлар көп Бир «Менюдан» башканы.	Много могу чего сказать, Просвещение идет ко дну. Много могу олигархов назвать, Что читают только «Меню».
---	--

[Самудинов Т., 2008, с.77]

Существенный вклад в развитие кыргызской сатиры внес **Жапаркул Алыбаев**, стихи которого публиковались в журнале «Крокодил» и газете «Правда». **Биримкул Алыбаев** принял эстафету от двух своих знаменитых однофамильцев и вошел в ряды кыргызских сатириков. Он замеча-

тельно сказал о роли поэта в жизни общества, дав ответ на стенания тех стихотворцев, что с обидой спрашивали, почему им не дают наград.

Поэты, не жалуйтесь на времена,
Не к лицу мужчинам спесь,
Ценность ваша не в орденах,
А в том, что зовется «честь».
Акыны такие, как наш Арстанбек
Отвагой прославили целый век,
В ханских дворцах за песни свои
Лишались они головы.

[Алыбаев Б., 2008, с.24]

Жакыпбек Абдылдаев вошел в ряды профессионалов кыргызской сатиры и юмора. Он дал удачные образцы в жанре басни. Вот отрывок из басни «Анонимка», где главным и «положительным» героем выступает Лиса (точнее, Лис, мужской род), которого избрали начальником леса.

Лис не воровал,
Никого не обдирал,
«Тайганов» не боялся,
Бичевал публично
Тех, кто был двуличным (...).
Но вышла заминка
Поступила анонимка:
«Дед у Лиса был вор,
Сам он весьма хитер,
Снять его надо с поста,
Гоните прочь подлеца»
Таким был тот сигнал,
Его никто не проверял.
Сняли Лиса и, как известно,
Достоинно ушел он из леса.

[Абдылдаев Ж., 2010, с.176-177]

В произведениях кыргызского прозаика **Кудайбергена Жапарова** очевидно влияние сатирических произведений Н. Гоголя и А.Чехова. В его рассказе «Коншулар» (Соседи) два кыргызских старика начинают вражду из-за сущего пустяка, как и в повести Гоголя о двух помещиках. У одного старика есть сад, другой просит яблок для сына. Тот не дает, вспомнив, как сосед не дал овцу взамен ягненка. Овца была колхозной, а яблоки частные. Коза одного обглодала саженцы у другого. Атмосфера накалилась.

В литературно-типологическом плане здесь имеет место аналогия по сюжетосложению и разработке мотива ссоры пожилых соседей. Здесь конфликт кыргызских колхозников показывает как бы преимущества социалистического отношения к труду, но это в том случае, если будем исходить из

контекста советской эпохи и анализировать с позиций метода соцреализма. Но если исходить из общечеловеческой истории, то суть конфликта базируется не на идеологии взглядов, а на психологии поступков.

Жолочу Рысбаев вошел в кыргызскую литературу в 1970-е годы как поэт-сатирик. Главным его учителем был Байдылда Сарногоев. Он выработал свой индивидуальный стиль, суть которого в том, что автор проявляет интерес не к конфликтным аспектам жизни в смысле их лобового столкновения, а к причинно-следственным сторонам. Он создал цикл басен, где главным персонажем выступает кот, который в одной из басен начал применять фабричный капкан для ловли мышей, из чего вытекает мораль – надо сокращать в штатном расписании либо кота, либо капкан. Причинно-следственная связь между тремя вещами (штат, кот, капкан) состоит в том, что капкан вреден там, где находится кот. В другой басне кота назначили начальником. Приходит к нему мышь и просит пост заведующего зерноскладом. Он дает, а мораль иронична – когда котам доверяют руководить, то они не только перестают ловить лстивых мышей, но даже мяукать разучиваются. Ж.Рысбаев ориентирует сатиру на тех, кто сидит на ветвях власти. Вот отрывок стихотворения о депутатах.

Эмнеге отурганыбызды,	Скажем народу суть того,
Элге билгизели,	Сидим мы здесь для чего,
Ишти ирээти менен жүргүзөлү.	Ответим точно старым людям,
Кемпир-чалдар сурайт?	В каком порядке им одевать -
-Кепичти маасыга кийгизеби?	Галоши на «маасы» прямо,
Же маасыны кепичке кийгизеби?	Иль надо «маасы» сначала?
Ошону тактап алып,	Это надо изучить
Онунчу статьяга киргизели!	И в статью потом включить!

[Рысбаев Ж., 2009, с.127]

Абсурдных моментов в работе кыргызского парламента вполне достаточно, чтобы автор мог смеяться с такой язвительностью. Автор обращает внимание и на тех персонажей, которых изрядно высвечивали его учителя-сатирики. Это бюрократы и льстецы. В стихотворении «Субординация» сарказм достигает апогея. Здесь показан предел пресмыкательства.

В паспортный стол
Он в спешке вошел:
- Милая, отблагодарю,
Смени фамилию мою!
- Причина в чем? – спросила она.
- В том, дорогая, беда,
Что новый шеф имеет
Фамилию ниже меня,
Он - Байпакбаев (это носки),

А вот Калпакбаев – это же я (...).
Паспорт новый выдай мне,
Да так, чтоб ниже носков,
«Батекбаев» пиши меня вновь
(«Стелька» значит для башмаков),
А лучше даже «Таманбаев»
(Чтоб подошву означало).
Паспортистка от смеха рыдала.
[Рысбаев Ж., 2009, с.148-149]

Да, есть от чего «рыдать». Как только не бичевали наши сатирики такой порок как «подхалимство», но Ж.Рысбаев опустил это ниже всех. Также хлестко он описал «семейный подряд» в системе президентской власти.

Айтор мамлекетги,	Страной управляли они;
Ажо, Аялы,	Президент и Жена,
Баласы, Келини,	Их Сынок и Сноха,
Кыз, күйөөсү башкарып калды.	А также Дочь и Зять.
Акыры көрдүнөр,	Но видели вы, к чему привела
Аягында жаңжалды.	Их всех такая игра.
«Катын саят качкынды».	«Баба сразит беглеца».

[Рысбаев Ж., 2009, с.116]

Шайлообек Дуйшеев получил широкую известность в 1989 году после публикации стихотворения «Эсине кел» («Приди в себя»), где шла речь о пациентах Дома престарелых, куда попадают те, кто остался без присмотра из-за отсутствия детей, а также те, кого отправляют в это место собственные дети. У кыргызов в старые времена не принято было, чтобы отказаться от престарелых родителей. Поэт осудил за такие дела сородичей.

За каменной стеной приюта,
Вдали от семьи, без уюта,
Лишенные законного крова,
Невестка прогнала из дома,
Сыновья привезли их сюда.
Горя старцев не счесть,
Матерей хоронят здесь.
[Дуйшеев Ш., 2001, с.128]

В те годы он написал еще одно стихотворение, где речь шла о чрезмерной русификации при наименовании населенных пунктов.

Земли кыргызов по-русски звучат,
Названия эти просто пестрят:
Малиновка, Калиновка,
Заготзерно и Молзавод,
Ивановка, Михайловка,
Ключевка и Конезавод.
[Дуйшеев Ш., 2001, с.118]

После обретения национального суверенитета перо Ш.Дуйшеева стало еще острее. В 1993 году, в момент накала политического спора по вопросу «северянин-южанин» поэт осудил политиков за игру с огнем.

Арам оюн алдыртан кылып жүргөн,
Абил бийдей акырын жылып жүргөн.
Арасында кыргыздын айбандар көп,
«Аркалык» деп аркандан шылып жүргөн.
Түмөн оюн түтөтүп кынжып жүргөн,
Түтүн сайын түгөлдөп жылжып жүргөн.
Түрү бузук кыргызда айбандар көп,
«Түштүктүк» деп күн сайын былжып жүргөн (...).
Бөлөк, бөлөк алпарып бөлөт, Кыргыз,
Бөлөт дагы өзүндү көмөт, Кыргыз.
Бөтөн колдон өлүмдү издебе сен,
Бөлүнгөндөн акыры өлөт Кыргыз!
[Дуйшеев Ш., 2001, с.133-135]

В переводе на русском языке это будет звучать так:

Гадкие мысли имеют, без слов
Пакость творят они втихоря,
У нас на юге много «скотов»,
Назовут «аркалык» и придушат тебя.
Подлые цели поставят себе,
Плодят подобных в семье.
«Скотов» у нас хватает и тут,
Кличкой «южанин» тебя обзовут (...).
Дробит и дробит себя Кыргыз,
Разделит кусками тебя Кыргыз.
Конец придет не от врага,
Он сам уничтожит себя!

Вершиной в сатирической поэзии Ш.Дуйшеева стало стихотворение, которое он назвал «Разговор с Исмаилом об аксыйских событиях». Поэт отразил здесь расстрел демонстрантов 17 марта 2002 года.

Кто кровью землю залил,
Кто на могильных костях
Дворцы себе возводил.
Кто казну государства
Прилюдно домой уносил,
Это кто за счет народа
Глаза свои жиром залил (...).
Хан, что проклят, не будет удачлив,
Сбежит он, шкуру свою спасая,
На мирных полях Аксыйского края
Кровь обильно текла людская ...
[Дуйшеев Ш., 2010, с.115-116]

Заключение

Постсоветский период в Кыргызстане отличается тем, что здесь в течение двух суверенных десятилетий народ вкусил плоды двух «победных революций» – в марте 2005 года и апреле 2010 года. Исходя из этих беспрецедентных для истории кыргызского народа фактов, лейтмотивом сатиры и юмора суверенного периода стало лобовое противостояние с действующей властью. Сатирическое инакомыслие оказало существенное влияние на формирование протестного потенциала общества. Суть отличия от советской эпохи сводится к тому, что корень зла сатирики теперь видят в персоне первого лица и членов его семьи, тогда как раньше первые лица Советского Союза и союзных республик не подвергались такой критике.

Иначе говоря, постсоветская сатира имеют определенным образом выраженную направленность против президентского авторитаризма, из чего и вытекает ее, так сказать, перманентная революционная содержательность. Но это, естественно, кардинальным образом отличается от «революционной содержательности» сатиры первых двух десятилетий советской власти. В постсоветский период смех сатириков вернулся к той извечной основе, которая идет из глубины веков. Это есть смех над одиозными правителями, которые всегда боялись отважных сатириков, почему и стремились всегда превратить их в придворных авторов.

ВЫВОДЫ

1. В диссертации дано теоретическое осмысление вопросов о генезисе смеховой культуры кыргызов и стадийности развития кыргызского словесно-художественного искусства. В свете этого представлен процесс эволюции качества элементов сатиры и юмора. Первая стадия включает в себя досоветский период, начиная с жанров фольклора. Затем продолжилось в авторском исполнении через творчество «легендарных» ырчы, сынчы, куудулов. Эта стадия представлена также наследием «акынов-заманистов» и «акынов-демократов».

2. В советские времена сугубо национальную часть творческого опыта народа пытались затушевать, чтобы обозначить в качестве начала всех начал «время прихода Октября». Это объявили единственной и главной основой зарождения «новописьменных литератур», что появились в национальных республиках СССР (к их числу была отнесена и кыргызская). Наследие «акынов-заманистов» определили как антинародное, а все то, что было до них, игнорировали. Стремление пропагандировать национальные традиции объявлялось «бай-манапскими пережитками прошлого», с чем в первые два десятилетия советской власти вели борьбу представители

революционной кыргызской сатиры во главе с А.Токомбаевым и К.Маликовым. Эта власть поощряла работу сатириков и юмористов в необходимом ей направлении, суть была в критике «**злости дня**», а не «**зла эпохи**». Учредили в Москве сатирический журнал «Крокодил». На кыргызском издавался журнал «Чалкан» («Крапива») где публиковали сатирические и юмористические произведения, отвечающие установкам КПСС.

На этом фоне создавалась в советский период классика сатиры и юмора в кыргызской литературе. Это произведения Р.Шукурбекова, М.Алыбаева, Б.Сарногоева, Э.Ибраева. Свой путь они прошли достойно, не изменив «маршрут» и не облегчив «груз». Их произведения вошли в разряд не «официозного» количества, а «опального» качества

3. Документы советской эпохи показывают сложные узлы взаимоотношений между партийными вождями, авторами, критиками, исследователями. В атмосфере «коллективной верности курсу ленинской партии» в те годы «разоблачения» были поставлены на поток. И чтобы выявить зерна истины необходимо исходить из понимания того, что дореволюционная сатира была направлена по сути **против** действующей феодальной власти, а советская сатира на **поддержку** действующей советской власти. Главный изъян советской методологии был в целенаправленном игнорировании этого.

4. Не следует усматривать корень всех кыргызских зол в методе социалистического реализма, установленного для национальных литератур из Москвы по единому шаблону. Были в этом деле и «местные корешки», которые выращивали местные правители.

5. В советские годы предпринимались некоторые попытки проявить справедливость по отношению к прошлой (досоветской) эпохи. В 1956 году (после развенчания культа Сталина) в авторитетной общесоюзной «Литературной газете» появилась статья под символическим названием «Забытое богатство», где был озвучен вопрос о необходимости вернуть народу забытые имена. Речь шла о том, чтобы пересмотреть решение ЦК КП Киргизии о наследии акынов прошлого - Калыгула, Арстанбека и Молдо Кылыча [Никитич П. и др., 1956, 21 июня]. Почин был хорошим, но обреченным, ибо система твердо стояла на страже устоев. Против выступил кыргызский академик А.Алтымышбаев, который обозначил Калыгула и Арстанбека «консервативными акынами» и заявил, что нельзя очищать произведения Молдо Кылыча «от мистических и реакционных примесей», что в принципе нельзя допускать абсолютно никакой переоценки наследия этих акынов [Алтымышбаев А. 1968, с. 57-58].

6. С уходом диктатуры КПСС ушла цензура, но остался страх перед действующим правителем. И суверенная власть начала искать «правильные»

подходы к суверенным авторам. В диссертации этот процесс показан на примере развития сатиры и юмора в период правления первого и второго президентов Кыргызстана.

7. Материал диссертационной работы дает возможность подготовить для публикации вузовские и школьные учебники, которые будут избавлены от влияния шаблонов советской методологии.

Сатира и юмор – это диалектически взаимосвязанные формы качественного проявления словесно-художественного искусства, направленного на высмеивание человеческих пороков, на разоблачение негативных явлений жизни и пагубных устремлений действующих правителей. **Эволюция качества** сатиры и юмора – это процесс стадийного развития качественных элементов сатирического и юмористического начал в жанровой структуре устного народного творчества, в авторских формах художественной словесности и в профессиональной литературе.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ

В научных сборниках и изданиях, рекомендованных НАК КР:

1. Мамбеталиев, К.И. Сатира Эсенгула Ибраева [Текст] /К.И.Мамбеталиев //Известия вузов. – 2009. - № 10. – С. 161-163.
2. Мамбеталиев, К.И. Сатирическая поэзия Арстанбека [Текст] /К.И. Мамбеталиев //Известия вузов. - 2009. - № 10. – С. 170-172.
3. Мамбеталиев, К.И. Сатира Молдо Кылыча [Текст] /К.И. Мамбеталиев //Социальные и гуманитарные науки. – 2010. – № 5-6. - С. 193-195.
4. Мамбеталиев, К.И. Райкан Шукурбеков – классик сатиры [Текст] /К.И.Мамбеталиев //Социальные и гуманитарные науки. - 2010. – № 5-6. – С. 202-205.
5. Мамбеталиев, К.И. Сатира в поэзии Жолочу Рысбаева [Текст] /К.И.Мамбеталиев //Известия вузов. – 2010. - № 8. – С. 148-150.
6. Мамбеталиев, К.И. Сатира и юмор Д.Садырбаева и Т.Самудинова [Текст] /К.И.Мамбеталиев //Известия вузов. – 2010. - № 8. – С. 157-159.
7. Мамбеталиев, К.И. Сатира и юмор в творчестве Ж.Абдылдаева и К.Жапарова [Текст] /К.И.Мамбеталиев //Наука и новые технологии. – 2010. - № 8. – С. 108-111.
8. Мамбеталиев, К.И. Мидин Алыбаев жана азыркы кыргыз сатирасы [Текст] /К.И.Мамбеталиев //Вестник Кыргызского нац. ун-та им. Ж.Баласагына. – 2011. – Вып. 3. - С. 205-209.
9. Мамбеталиев, К.И. Элементы сатиры и юмора в жанрах кыргызского фольклора [Текст] /К.И.Мамбеталиев //Вестник КНУ им. Ж.Баласагына. – 2011. – Вып. 4. – С. 185-192.
10. Мамбеталиев, К.И. О теоретическом осмыслении понятия «сатира и юмор» в литературоведении [Текст] /К.И.Мамбеталиев //Вестник КНУ им. Ж.Баласагына. – 2011. – Вып. 4. – С. 192-198.

11. Мамбеталиев, К.И. Сатира и юмор в творчестве «легендарных» кыргызских акынов и куудулов [Текст] / К.И.Мамбеталиев //Вестник БГУ им. Х.Карасаева. – 2011. - № 3 (20). – С. 188-190.
12. Мамбеталиев, К.И. «Сатира и юмор» как творческое качество в свете стадийного развития кыргызской литературы [Текст] /К.И.Мамбеталиев //Вестник БГУ им. Х.Карасаева. – 2011. - № 3(20). – С. 197-200.
13. Мамбеталиев, К.И. Сатира и юмор в творчестве Тоголока Молдо [Текст] /К.И.Мамбеталиев //Вестник КГУ им. И.Арабаева. – Бишкек, 2011. - № 5. – С. 224-228.
- 14.Мамбеталиев, К.И. Революционная кыргызская сатира первых десятилетий советской власти [Текст] /К.И.Мамбеталиев //Вестник КГУ им. И.Арабаева. – Бишкек, 2011. - № 5. – С. 228-233.
15. Мамбеталиев, К.И. Сатирическая поэзия Э.Ибраева [Текст] /К.И. Мамбеталиев //Кыргыз тили жана адабияты: научно-практическое издание Иссык-Кульского государственного университета им. К.Тыныстанова. – 2011. - № 20. - С. 165-172.
16. Мамбеталиев, К.И. Сатира Токтогула Сатылганова [Текст] /К.И. Мамбеталиев // Известия вузов. – 2011. - № 6. – С. 263-265.
17. Мамбеталиев, К.И. Мастер сатиры Мидин Алыбаев [Текст] /К.И. Мамбеталиев // Известия вузов. - 2011. - № 6. – С. 271-273.
18. Мамбеталиев, К.И. Кыргызская сатира советской эпохи [Текст] /К.И. Мамбеталиев // Известия вузов. – 2011. - № 7. – С.278-281.
19. Мамбеталиев, К.И. Сатира в творчестве Калыгула [Текст] /К.И. Мамбеталиев //Социальные и гуманитарные науки. – 2011. – № 3-4. – С. 196-199.
20. Мамбеталиев, К.И. Сатира Б. Сарногоева [Текст] /К.И. Мамбеталиев //Социальные и гуманитарные науки. – 2011. - № 3-4. – С. 225-228.
21. Мамбеталиев, К.И. Сатира и юмор в творчестве М.Байджиева [Текст] /К.И.Мамбеталиев //Наука и новые технологии. – 2011. - № 5. – С. 258-260.
22. Мамбеталиев, К.И. «Песни из тюрьмы» Казыбека [Текст] /К.И. Мамбеталиев //Наука и новые технологии. – 2011. - № 5. – С. 262-265.
23. Мамбеталиев, К.И. Развитие сатиры в постсоветский период [Текст] /К.И.Мамбеталиев //Наука и новые технологии. – 2011. - № 7. – С. 302-304.
24. Мамбеталиев, К.И. Политическая сатира Ш.Дуйшеева [Текст] /К.И.Мамбеталиев //Наука и новые технологии. – 2011. - № 7. – С. 307-310.
25. Мамбеталиев, К.И. Отражение внутривнутриполитических конфликтов в кыргызской сатире и юморе [Текст] /К.И.Мамбеталиев //«Брат мой – враг мой ...? СМИ и внутривнутриполитические конфликты: Приложение к «Вестнику» КРСУ. – Москва - Бишкек, 2012. – С. 68-175.

В монографии:

26. Мамбеталиев, К.И. Сатира и юмор в кыргызской литературе: монография [Текст] /К.И.Мамбеталиев. – Бишкек, 2011. – 253 с. (17 п.л., 500 экз.)

Мамбеталиев Кубан Ильясовичтин «Сатира и юмор в кыргызской литературе (генезис понятия и эволюция качества)» – «Кыргыз адабиятындагы сатира жана юмор (түшүнүктүн генезиси жана эволюциянан сапаты)» деген темадагы 10.01.01 – кыргыз адабияты адистиги боюнча филология илимдеринин доктору окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертациялык ишинин

РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: сатира, юмор, ирония, сарказм, иносказание, гипербола, гротеск, фольклор, кошок, жомок, тамсил, комедия, пародия, эпиграмма, фельетон.

Изилдөөнүн объектиси: Кыргыздардын элдик оозеки чыгармачылыгынын, залкар акындардын, даанышмандардын, куудулдардын жашоону сатиралык жана юморлук жагынан аңдап-билүүнүн элементтерин чагылдырган чыгармаларынын тексттери диссертациянын объектиси болуп калган. Кыргыздардын совет дооруна чейинки мезгилдеги кыргыз сөз искусствосунун сапаттуу үлгүлөрүн жараткан заманачыл акындардын жана демократ акындардын ырлары да ушул максат менен каралып чыккан. Ошондой эле совет доорунда жана эгемендүү заманда жаратылган чыгармалар да изилделген.

Изилдөөнүн максаты: Кыргыз адабиятындагы сатиралык жана юморлук сапаттагы элементтердин кыймылынын калыптануусун жана өнүгүү процессин системалуу формада көрсөтүү.

Изилдөөнүн методу: Диссертация социалисттик реализм методунун аспектилерине сын көз караш менен баа берилген принциптерге негизделген. Материалдарга компаративисттик илимий позициядан системалуу-функциялык жана салыштырмалуу-типологиялык талдоо жүргүзүлгөн.

Алынган жыйынтыктар жана анын жаңычылдыгы: Диссертацияда сатиранын жана юмордун сапаттуу өнүгүшүнүн процесси биринчи жолу системалуу түрдө көрсөтүлгөн. Эгерде бул мурда бир эле тарыхый стадиянын алкагында (совет доорунда) каралып келсе, азыр үч стадиянын (совет дооруна чейинки, советтик жана эгемендүү стадиялардын) жолун-жолдоочулук байланышында каралган. Иш орус тилинде жазылган. Диссертациянын дагы бир жаңычылдыгы бул кыргыз авторлорунун орус тилине которулган сатиралык жана юморлук чыгармаларынын тексттерине сын көз караш менен талдоо жүргүзүлгөндүгү.

Колдонуу боюнча сунуштар: Диссертациялык эмгек кыргыз фольклорун, адабият тарыхын изилдөөгө жардам көрсөтөт жана окуу куралдарын жазууда илимий багыт берип методологиялык көмөк көрсөтөт.

Колдонуу чөйрөсү: Диссертацияда камтылган теориялык корутундуулар жана тыянактар кыргыз адабиятынын тарыхы боюнча лекциялардын жана семинарлардын топтомдорунда, ошондой эле сатирага жана юморго изилдөө жүргүзүү проблемалары боюнча атайын курстарда, көркөм котормонун илимий маселелеринде колдонулушу мүмкүн.

РЕЗЮМЕ

диссертации Мамбеталиева Кубана Ильясовича на тему: «Сатира и юмор в кыргызской литературе (генезис понятия и эволюция качества)» на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – кыргызская литература

Ключевые слова: Сатира, юмор, ирония, сарказм, иносказание, гиперболола, гротеск, фольклор, плач, сказка, басня, комедия, пародия, эпиграмма, фельетон.

Объект исследования: Объектом стали те текстовые материалы, в которых представлены произведения устного народного творчества кыргызов, сочинения легендарных акынов, знатоков, куудулов, отражающих элементы сатирического и юмористического осмысления жизни. С этой же позиции были рассмотрены песни «акынов-заманистов» и «акынов-демократов», создавших качественные образцы кыргызского словесного искусства в досоветскую стадию развития. Объектом исследования стали также произведения авторов, созданные в советский период и на современной стадии развития кыргызской литературы.

Цель исследования: Она заключалась в том, чтобы в системной и целостной форме представить процесс зарождения и функционирования в кыргызском словесно-художественном искусстве элементов сатирического и юмористического качества в свете их преемственного развития в контексте стадийного движения.

Метод исследования: Он основан на тех концептуальных принципах, которые позволяют критически переосмыслить суть догматических аспектов метода социалистического реализма. Исходя из этого, материал работы рассмотрен системно-функционально и сопоставительно-типологически с научных позиций компаративистики (сравнительного литературоведения).

Полученные результаты и новизна: Новизна диссертации в том, что здесь впервые представлен в целостном и системном виде процесс развития элементов сатиры и юмора в кыргызской литературе. Если ранее это рассматривалось в рамках лишь одной исторической стадии (советской), то здесь рассмотрено в преемственной цепи трех стадий – досоветской, советской и суверенной.

Рекомендации по использованию: Теоретические заключения и выводы диссертации могут быть использованы в циклах лекций и семинарах по истории кыргызской литературы, в спецкурсах по проблемам сатиры и юмора, по вопросам теории и практики художественного перевода.

Область применения: Результаты диссертации могут применяться в преподавании истории кыргызской литературы, спецкурсах по литературе, по теории художественного перевода, а также в научных изысканиях по проблемам кыргызской художественной словесности.

RESUME

of a dissertation of Kuban Ilyasovich Mambetaliev on the subject of: “Satire and humour in Kyrgyz literature (conception genesis and quality evolution)” for a doctoral degree of philological sciences on specialty 10.01.01 – Kyrgyz literature.

Keywords: Satire, humour, irony, sarcasm, allegory, grotesque, hyperbola, folklore, weeping, tale, fable, comedy, parody, epigram, feuilleton.

Object of the research: Those text materials in which are presented works by Kyrgyz folklore, works by legendary akyns, connoisseurs, qooduls (humourists) who were reflecting the elements of satirical and humorous understanding of the life are an object of the dissertation. As from that position were considered the songs of “akyns-zamanists” and akyns-democrats who created qualitative models of Kyrgyz verbal art in period at pre-Soviet stage of its historical development. Also the works by authors which were made in period at Soviet stage and in period at sovereign phase of Kyrgyz literature development are a subject of research.

Research objective: The purpose of dissertation is conclude in order to present for system form of process making and development in Kyrgyz literature the elements of satirical and humorous quality to successive line of its phased movement.

Research method: of research based on those conceptual principles which reconsider critically the dogmatic aspects of a socialist realism method and permit to analyse a material of system-functionally and comparatively-typologically from the scientific positions of a comparativism (comparative study of literature).

The received results and novelty: Dissertation novelty is that for the first time there has a process of qualitative development of satire and humour in Kyrgyz literature as a system form. If previously it only considered within the scope of one historical stage (Soviet epoch), now is regarded for successive chain of three stages – pre-Soviet, Soviet and sovereign. Up-to-dateness of the dissertation is also that it executes in Russian with reviewing of translated texts to Russian language of satirical and humorous works by Kyrgyz authors.

Recommendations about use: Theoretical conclusions, findings, conceptual thoughts and comments are containing in the dissertation should be used for series of lectures and seminars on Kyrgyz literature history, and also for extra-course on problems of satire and humour research, on issues theory and practice of artistic translation.

Area of applications: The results of the dissertation can be implied in teaching history of the Kyrgyz literature, special courses and special seminars on the literature and folklore, and also in scientific researches on the translations theory and the problems of the Kyrgyz literature.

МАМБЕТАЛИЕВ КУБАН ИЛЬЯСОВИЧ
САТИРА И ЮМОР В КЫРГЫЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
(генезис понятия и эволюция качества)

Подписано в печать 06.04.2012.

Бумага офсет, формат А-5.

Объем 2, 5 п.л., тираж 100 экз.

ОсОО «Алтын принт»